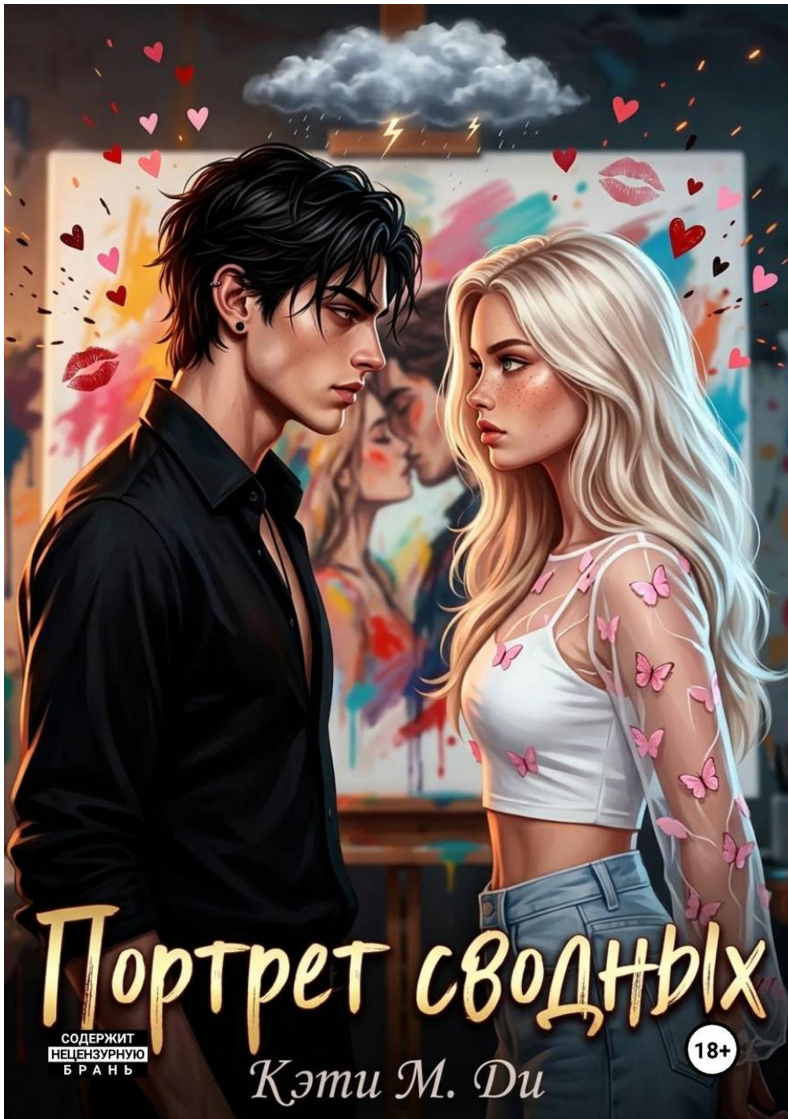

Портрет сводных

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Кэти М. Ду

18+

Кэти Ди

Портрет сводных

<https://litres.ru/74602624>

SelfPub; 2026

Аннотация

Моя жизнь изменилась, когда мама снова вышла замуж, а меня перевели в элитную академию. Наш новый дом принадлежит медиамагнату, но его сын, Кирилл Чернов, считает себя хозяином этой территории. Он циничен, опасен и привык всё контролировать. Включив режим жесткого «надзирателя», Кирилл обещает превратить мою жизнь в ад, требуя, чтобы я убиралась из его семьи.

Но он не учёл одного: моё оружие против его ярости — равнодушие. Я собиралась просто учиться на факультете искусств и игнорировать сводного брата. Однако один ночной визит, один безумный, собственнический поцелуй и хлёсткая пощечина стирают все наши границы.

Мы объявили друг другу войну, где ставки — ревность, гордость и бешеное притяжение в миллиметре от поцелуя. Мы искренне ненавидим друг друга.

Но почему тогда в моем альбоме страница за страницей прорисованы только его глаза?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	27
Глава 4	34
Глава 5	43
Глава 6	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Кэти Ди

Портрет сводных

Пролог

Повествование от лица Кирилла

Вспышка. Ещё одна. Звук затворов профессиональных камер смешивался со звоном хрустальных бокалов и приглушенным смехом элиты города.

Я ненавидел эти вечера. Но ещё больше я ненавидел повод, по которому отец собрал весь этот пафосный сброд в нашем загородном особняке.

— Кирилл, встань ровнее, — сквозь зубы процедил отец, натягивая на лицо свою фирменную улыбку для прессы. — И прекрати смотреть так, будто готов кого-нибудь прирезать. Сегодня особенный день.

Особенный. Мой чёртов отец, чьё состояние исчислялось одиннадцатизначными цифрами, женился во второй раз. Его избранницей стала статная, расчетливая бизнес-вумен с безупречной репутацией и... прицепом в виде двадцатилетней дочери.

Я лениво перевел взгляд на лестницу. Вот и они.

Новоиспеченная мачеха выглядела как дорогая статуэтка, но меня интересовала не она. Чуть позади шла её дочь. Ксе-

ния Светлова.

Она была нереально, раздражающе светлой. Слишком длинные волосы, фарфоровая кожа, усыпанная едва заметными веснушками, и огромные, ледяные серо-голубые глаза. Она выглядела как хрупкая ангельская кукла, которую случайно занесло в логово к чертям.

Когда наши взгляды встретились, я намеренно смерил её самым презрительным, тяжелым взглядом, на который был способен. Большинство девчонок в этот момент вжимали голову в плечи.

Но Ксюша? Она даже бровью не повела. В её глазах не было ни страха, ни благоговения перед моим отцом, ни желания понравиться. Там было абсолютное *ни-че-го*. Равнодушие в чистом виде. Она скользнула по мне взглядом, как по пустому месту, и отвернулась к официанту с шампанским.

В груди мгновенно закипела злость.

«Ты ещё не знаешь, куда попала, Светлова, — подумал я, сжимая бокал так, что побелели костяшки. — Я сделаю всё, чтобы ты сама умоляла мать собрать чемоданы. Это мой дом. Мой вуз. Мой город. И тебе здесь не рады».

Глава 1

Повествование от лица Ксюши

Каждая вещь, которую я опускала на дно чемодана, казалась мне маленьким якорем, удерживающим в прошлой жизни. Любимые кисти в потертom кожаном пенале, тюбики масляной краски, пахнущие льняным маслом, пара свитеров крупной вязки, в которых я привыкла прятаться от осенней сырости. Я не суежилась. Развод родителей не сломал меня, как это часто бывает, а сделал только сильнее. Наверное, потому, что в нашей семье не было грязи, криков и битой посуды. Мама — железная бизнес-леди, научившая меня стилю, гордости и умению держать лицо при любых обстоятельствах. Отец — прагматичный, спокойный стратег, крупный предприниматель в сфере логистики, который всегда вкладывал в меня понимание того, что тишина — это самое мощное оружие. Я взяла лучшее от обоих. Я любила их одинаково сильно, и каждый из них вливал в меня свои знания, формируя мой внутренний стальной стержень. Я умела молчать, когда нужно, и никогда не позволяла ломать свои границы.

— Это глупая идея, — раздался от двери знакомый, чуть хрипловатый голос.

Я обернулась. Отец стоял, прислонившись плечом к косяку, и скрестив руки на груди. В его глазах читалась щемящая грусть, которую он так тщательно пытался скрыть за на-

пусковым ворчанием. Он тоже работал в бизнесе, но в другом городе, и его дела требовали скорого переезда. Через месяц этот огромный, родной дом должен был опустеть.

— Мне тоже эта идея не нравится, пап, — я тепло улыбнулась, аккуратно закрывая замок чемодана. — Но ты же знаешь. Маме нужна поддержка. Она три года шла к этим отношениям, скрывала их от прессы, и раз уж они с Игорем Черновым наконец-то решили пожениться и она уезжает в столицу, я должна быть рядом. Хотя бы на первых порах.

— Ты могла остаться здесь, — отец вздохнул, проходя вглубь комнаты и садясь на край моей опустевшей кровати. — Или переехать в свою квартиру.

— И слушать мамины скандалы по телефону каждый день? Ну уж нет, — я усмехнулась, расправляя плечи. — К тому же, ты всё равно уедешь тоже через месяц. Не вижу смысла оставаться одной. Мама устроит грандиозный скандал из-за того, что я «бросила её в такой важный жизненный момент». Да и, насколько мне известно, та столичная академия искусств очень хорошая, у них сильная кафедра живописи. В этой я сидела только ради тебя и подруг. Пора двигаться дальше.

Отец замолчал, внимательно вглядываясь в мое лицо. Он искал признаки страха или сомнения, но видел лишь мое привычное, флегматичное спокойствие. Наконец, он сдался. Тяжело вздохнул, шагнул ближе и применил свой излюбленный прием — ладонью взъерошил мне волосы на макушке,

разрушая аккуратный пучок.

— Знаю, Ксюшка, знаю, — тихо отозвался он. Его жесткое лицо потеплело, но уже через секунду он резко отстранился и строго выставил вперед указательный палец. — Обещай звонить тут же. По любому поводу.

— Обещаю, — отозвалась я.

Бросив чемодан прямо посреди комнаты, я сделала шаг вперед и крепко обняла его за шею. Я уткнулась носом в его плечо, вдыхая знакомый запах дорогого парфюма, табака и кожи. На мгновение мне показалось, что я снова маленькая девочка, которую папа защитит от любой бури.

— Буду скучать каждый день, пап, — прошептала я, крепче сжимая пальцы на его пиджаке.

— Я тоже, мелкая, — он похлопал меня по спине, а когда отстранил, его брови сошлись на переносице. — Если тебя этот Кирилл, сынок Чернова, будет обижать... только скажи. Мне не трудно купить билет на ближайший рейс и объяснить мальчику правила хорошего тона.

Я не сдержала искреннего смеха, вспомнив восторженные телефонные монологи мамы, которые она выдавала мне последние полгода.

— Не переживай. Судя по маминым рассказам, он душка. Помогает отцу с делами, вежливый, воспитанный мальчик. Мы ладно уживемся, я уверена.

Отец проводил меня вниз, помогая катить тяжелый чемодан. На улице уже мягко урчало мотором подъехавшее так-

си. Он довел меня до самой машины, аккуратно придержал дверцу и ещё раз крепко поцеловал в щёку.

— Набери, как доберешься. Желательно по видео, чтобы я видел, что ты в порядке, — тихо, но твердо попросил он, заглядывая мне в глаза.

— Обязательно, пап. Сразу из нового дома наберу, — я улыбнулась, садясь на заднее сиденье.

Я помахала ему рукой через опущенное стекло. Машина плавно тронулась, отдаляя меня от родного крыльца. Поздоровавшись с таксистом, я попросила: «До аэропорта, пожалуйста», и откинулась на спину, прикрывая глаза.

Электронный билет на самолет уже висел у меня на почте как неделю. Мама, в силу своего характера, все продумала и распланировала заранее. Она не просто организовала мой переезд, она буквально выбила мне место в элитной столичной академии при престижном университете. В том самом, где учился этот хваленый Кирилл. Вот только он учился на факультете международного бизнеса, а я переводилась на искусство. *«Будете общаться, подружитесь, Кирилл тебе все покажет»*, — щебетала мама в трубку. Я тогда лишь равнодушно соглашалась. Мне было все равно. Я собиралась просто плыть по течению, учиться и не лезть в чужую жизнь.

В столичном аэропорту среди бесконечного потока людей меня встретил высокий мужчина в строгом темном костюме. В руках он держал лаконичную белую табличку, на которой размашистым маркером было выведено: *«Чернова Ксюша»*.

Меня аж передернуло. Чужая фамилия, прикрепленная к моему имени, обожгла изнутри, словно клеймо, к которому я ещё совершенно не была готова. Прежняя, спокойная реальность окончательно дала трещину. Но я ничего не сказала мужчине. Лишь молча кивнула, позволяя забрать мой чемодан, и пошла следом за ним к парковке.

Он благополучно довез меня до места. По дороге я пыталась морально подготовить себя к тому, что увижу. Я ожидала увидеть просто большой, очень богатый особняк, но то, что в итоге открылось передо мной за высокими коваными воротами, лишило меня дара речи. Назвать это обычным домом язык бы не повернулся. Огромное, монументальное сооружение из темного гранита, стекла и бетона поражало масштабами и какой-то давящей роскошью. Архитектура буквально кричала о безграничной власти. Глядя на это монументальное здание, казалось, будто владелец этого места — не просто успешный бизнесмен, а настоящий господин всего мира, привыкший подчинять себе абсолютно всё.

Мама тут же встретила меня на самом пороге. Она выглядела безупречно, но стоило ей увидеть меня, как вся её деловая строгость мгновенно испарилась. Мама бросилась навстречу, крепко обнимая, целуя в обе щеки и не давая мне даже вставить слова. Мы не виделись около четырех месяцев — за всё это время наши контакты ограничивались лишь бесконечными видеозвонками и короткими СМС из-за её предсвадебной суматохи.

— Боже, дочка, я чуть не сошла с ума! — взволнованно проговорила она, отстраняясь и преданно заглядывая мне в лицо. Её глаза блестели от подступивших слез. — Это так волнительно. Наконец-то ты здесь.

Она не дала мне времени даже осмотреться на крыльце. Тут же крепко подхватила меня за руку и настойчиво потащила внутрь огромного, сияющего прохладой дома.

Внутри дом оказался ещё более монументальным, чем снаружи. Когда парадные двери закрылись за нашей спиной, я на секунду замерла, невольно разглядывая холл. Огромное, залитое мягким светом пространство больше напоминало какой-нибудь закрытый столичный музей или старинный дворец, адаптированный под современную роскошь. Белоснежный мраморный пол с идеальными черными узорами блестел так сильно, что в нём, как в зеркале, отражалась гигантская хрустальная люстра, свисающая со сводчатого потолка. По обеим сторонам холла высились огромные вазы с пышными букетами белых роз, а стены украшала изящная лепнина и массивные картины в темных рамах. Прямо по центру плавной дугой уходила вверх огромная мраморная лестница с витыми коваными перилами, ведущая на открытую галерею второго этажа. В глубине дома, за высокими арками, угадывалась просторная гостиная с камином и мягкими диванами крем-брюле.

С этой самой величественной лестницы уже спускался мужчина. Как я поняла по маминым фотографиям, это был

сам Игорь Чернов. Его внешность идеально соответствовала масштабам этого дома: высокий, статный, с безупречной осанкой и аккуратной сидящей щетиной, которая лишь придавала ему благородства. На нем был строгий темно-серый костюм, сидевший так идеально, будто его шили лучшие портные мира, а на запястьях поблескивали дорогие часы. Несмотря на весь свой статус господина этого маленького королевства, он открыто и очень тепло улыбался.

— Ксения, добро пожаловать, — его низкий, уверенный голос эхом разнесся по высокому холлу. Он спустился к нам, приветливо кивнул и мягко, чисто по-отцовски пожал мне руку. — Мы очень рады, что ты наконец-то доехала. Надеюсь, дорога не сильно тебя утомила?

— Здравствуйте, Игорь. Спасибо, всё прошло отлично, — вежливо ответила я, удерживая на лице спокойную, приветливую улыбку, которой меня учил отец.

— Сейчас тебе покажут дом, проводят в твоё крыло, где будет твоё крыло, — Игорь обернулся к слуге, который уже заносил мой чемодан, а затем снова посмотрел на меня с мягкой заботой в глазах. — Располагайся. Обязательно приведи себя в порядок после перелета, отдохни и почувствуй себя как дома. Теперь это и твой дом тоже.

Мама, которая до этого крепко держала меня за локоть, вдруг виновато вздохнула и слегка сжала мои пальцы.

— Доченька, ты только не обижайся, — быстро заговорила она, переведя взгляд на мужа, а потом снова на меня. —

У нас с Игорем буквально полчаса назад резко изменились планы по бизнесу. Срочная встреча с партнерами, которую никак нельзя перенести. Мы задержались дома только для того, чтобы лично встретить тебя с самолета. Нам нужно бежать прямо сейчас.

— Мам, ну о чем ты говоришь, всё в порядке, — я мягко прервала её излияния, искренне улыбнувшись. Для меня такое развитие событий было даже облегчением. Меньше пафосных разговоров в первый час. — Конечно, поезжайте. Я как раз хотела распаковать вещи и немного побыть в тишине. Спасибо, что дождались.

Они ещё раз обняли меня, Игорь повторил, чтобы я ни в чем себе не отказывала, и они вместе поспешили к выходу, оставляя меня наедине с этой огромной гранитно-мраморной крепостью.

Помощник Игоря вежливо жестом пригласил меня следовать за ним. Мы поднялись по широкой лестнице на второй этаж и пошли по длинным, уединенным коридорам, где шаги тонули в мягком ковре. Здесь было тише и уютнее, чем внизу, но ощущение, что я нахожусь на чужой территории, не покидало меня ни на секунду.

Я вошла в комнату, и дверь за помощником Игоря тихо закрылась. Комната оказалась просторной, светлой и, к моему удивлению, очень уютной. Здесь уже всё было подготовлено к моему приезду: массивный платяной шкаф пустовал в ожидании моих вещей, у стены стоял удобный письменный

стол, который идеально подходил для набросков, а в центре высилась огромная кровать с кучей мягких подушек.

Я со вздохом блаженства опустилась на матрас, вытянулась во весь рост и уставилась в красивый высокий потолок, украшенный едва заметной, изящной лепниной. В воздухе плыл тонкий, едва уловимый аромат лесных ягод и ванили. Я принялась и улыбнулась. По углам на небольших комодах стояли декоративные вазы, из которых и шёл этот запах — приятные парфюмированные саше. Судя по ягодному аромату, здесь явно постаралась мама. Она отлично знала, как сильно меня расслабляют такие запахи. И, видимо, прекрасно понимала, что сейчас я нахожусь в небольшом, но отчетливом напряжении от смены обстановки.

Вспомнив о главном обещании, я тут же выудила из кармана свитера телефон и отыскивала в контактах отца. Нажала на значок видеовызова. Экран моргнул, пошли гудки. Отец ответил спустя всего пару секунд, будто сидел с телефоном в руках и ждал моего звонка.

— Ну привет, столичная штучка, — на экране появилось его родное, чуть усталое, но тепло улыбающееся лицо. За его спиной угадывался интерьер его рабочего кабинета. — Добралась? Как долетела?

— Привет, пап. Всё отлично, долетела с комфортом, встретили как королеву, — я перевернулась на живот, подперев подбородок ладонью и переводя камеру в режим обзора. — Смотри, какую комнату мне выделили.

Я медленно покрутила телефоном, показывая ему просторную спальню, панорамные окна и ягодные вазы. Отец внимательно всматривался в экран, оценивая обстановку своим строгим мужским взглядом. На удивление, он не сказал ни единого колкого слова в сторону маминых вкусов, хотя обычно любил поиронизировать над её страстью к излишней роскоши.

— Ну, выглядит вполне достойно, Ксюш, — одобрительно хмыкнул он, когда камера снова вернулась к моему лицу. — Светлая, просторная. Для твоих рисунков самое то. Но по глазам вижу, что ты выжата как лимон. Перелет и разница во времени дают о себе знать.

— Есть немного, — призналась я, утыкаясь носом в подушку. — Тело затекло.

— Значит так, Ксюшка. Хватит пока экскурсий. Отключай телефон и ложись поспать хотя бы пару часов. Тебе нужно набраться сил перед завтрашним днем.

— Хорошо, пап. Спокойно отработать тебе, — я тепло улыбнулась экрану. — Обещаю позвонить, как только смогу. Люблю тебя.

— И я тебя, мелкая. Отдыхай.

Экран погас. Я полежала минуту в тишине, чувствуя, как комната постепенно становится более осязаемой и понемногу принимает меня. Затем я поднялась, подошла к огромному французскому окну и потянула за ручку. Створки плавно разошлись, открывая двери небольшого изящного балкон-

чика. В комнату тут же ворвался свежий, прохладный воздух, разбавляя приторную сладость ягодных ваз.

Вернувшись назад, я с разбегу снова плюхнулась на кровать, раскинув руки в стороны. Тело приятно ныло от многочасового сидения в самолете и машине, но какая-то странная, волнительная легкость всё равно присутствовала внутри. Сонливость, о которой говорил отец, почему-то отступила. Вместо этого во мне проснулось глупое любопытство. В голове завертелись мамины слова про «воспитанного мальчика-душку».

Появилось четкое желание спуститься, наконец познакомиться с Кирилом и просто спросить у него, где здесь вообще всё находится в этом гигантском лабиринте.

Глава 2

Повествование от лица Кирилла

Я проспал добрую половину дня, и это, без сомнения, было лучшим началом недели за последнее время. Отец с мачехой куда-то свинтили прямо с порога — я слышал сквозь сон, как внизу хлопнула входная дверь и зашуршали по гравию шины его мерседеса. Отличные новости. Значит, у меня в запасе есть хотя бы несколько часов блаженной тишины до вечера. Можно выдохнуть и не слушать бесконечные, приторно-сладкие монологи о том, что «теперь, Кирилл, у тебя будет сестра», «вы должны подружиться» и «она будет жить с нами».

Мне, честно говоря, одной мачехи хватило с головой. Поначалу дико бесило, что она пришла в наш дом и начала тут хозяйничать, переставлять вещи и строить из себя новую хозяйку. Но со временем я как-то притерпелся и привык. Стоило отдать ей должное: благодаря её появлению отец хотя бы перестал круглосуточно наседать на меня со своими нравовучениями и бизнес-планами. Мачеха вообще умудрилась покуситься на мою защиту перед ним — она искренне считала меня пай-мальчиком, аккуратно сглаживая все углы, когда я косячил. Да и чего греха таить, классная она женщина. Если, конечно, не лезет в мои дела.

Но мысль о том, что теперь по коридорам будет ходить

ещё одна посторонняя девчонка, вымораживала.

В животе требовательно заурчало, напоминая, что за весь день я не съел ничего тяжелее чашки утреннего кофе. Лениво потянувшись, я накинул свободные серые спортивные штаны, даже не утруждая себя поиском футболки, открыл дверь и вышел из своей комнаты. Мысли были заняты исключительно тем, что бы такое сожрать на кухне, пока дом пустует.

Я завернул за угол длинного коридора, на ходу приглаживая взъерошенные после сна волосы, как вдруг в меня на полной скорости кто-то с размаху врезался.

— Твою мать! — глухо выругался я, инстинктивно выставляя руки вперед, чтобы удержать равновесие и не снести полетевший в сторону объект.

В голове сразу промелькнула злобная мысль наорать на служанок, которые вечно бродят тут со своими тряпками и не смотрят по сторонам. Но, опустив взгляд, я осекся. Поток мата застрял где-то в горле.

Передо мной стояла девчонка. Маленькая — едва доходила мне до плеча. Она смешно выпучила от неожиданности свои огромные, ледяные серо-голубые глаза, а в побледневших пальцах сжимала пластиковую бутылку с водой, которую, видимо, успела раздобыть. На ней были дурацкие, широкие светлые брюки в мелкий розовый цветочек и короткий нежно-розовый топ, открывающий полоску живота. Волосы были небрежно заколоты на затылке какой-то лентой, и вся

она — светлая, пахнущая какими-то ягодами — выглядела в моем мрачном, глухом коридоре как инородное тело. Будто её вырезали из другой картинки и силой вставили сюда.

Судя по всему, это и была та самая Ксюша. Моя новоиспеченная «сестрица».

Я насупился, намеренно врубая свой самый тяжелый, давящий взгляд, и скрестил руки на голой груди, сверху вниз разглядывая нарушительницу моего спокойствия.

Я молча рассматривал её сверху вниз, намеренно задерживая взгляд на дурацких штанах в цветочек, а затем на тонкой талии. Девчонка несколько раз растерянно захлопала ресницами, окончательно приходя в себя, и принялась рассматривать меня в ответ. Скользя глазами по моим голым плечам, кубикам пресса и татуировкам, она вдруг густо покраснела. Это было забавно — её фарфоровые щеки мгновенно залил пунцовый румянец. Ксюша поспешно отвела взгляд в сторону, неловко переступила с ноги на ногу и тихо прокашлялась, пытаясь вернуть лицу прежнее равнодушное выражение.

— Ты Кирилл? — спросила она.

Этот её дурацкий, чистый и мелодичный голос, прозвучавший в тишине коридора, моментально залез мне под самую кожу, вызвав раздражение. Я лишь медленно провел языком по зубам, недовольно цыкнул и ещё сильнее нахмурился, демонстрируя, как сильно я «рад» этой встрече.

— Допустим, — неохотно буркнул я, не меняя позы. — А

ты, значит, та самая сводная радость, которой мне приказали нянчиться?

Ксюша выпрямила спину, упрямо вздернула подбородок, а краска с её лица начала медленно сходить.

— Игорь сказал, что ты покажешь мне дом и объяснишь, где здесь что находится, — ровно произнесла она, поудобнее перехватывая свою бутылку с водой. — Мама уехала, а я в этом лабиринте даже кухню найти не могу. Покажешь?

— Я что, похож на гида? — язвительно отозвался я, криво усмехнувшись. — Экскурсии окончены, сестрица.

Я сделал широкий шаг вперед и, обходя её, намеренно, с силой толкнул её своим плечом в плечо. Девчонка оказалась настолько легкой, что от этого толчка ощутимо отшатнулась в сторону, едва удержав равновесие на скользком паркете.

— Сама разберешься, не маленькая, — бросил я через плечо, даже не повернув головы, и зашагал напрямик по коридору в сторону лестницы, ведущей на кухню. Настроение было подпорчено, в груди ворочалась непонятная злость на её дурацкий парфюм и этот спокойный тон.

— М-да-а... — донесся до меня из глубины коридора её голос, который внезапно стал гораздо более строгим, холодным и звонким. В нем больше не было ни капли той девичьей стеснительности. — И как только мама могла назвать тебя «паем»? Идиот редкостный.

Я резко замер на месте, а пальцы сами собой сжались в кулаки. Обернулся, готовый высказать этой пигалице всё, что я

думаю о ней, её мамочке и их вещах в моем доме, но коридор уже был пуст. До меня донеслись лишь быстрые, удаляющиеся шаги — Светлова уверенно пошла в противоположную сторону, громко стуча пятками по полу.

Я лишь скривился лицом и прошагал на кухню. Достал из холодильника всё, что только можно было найти, вывалил весь этот продуктовый хаос на стол и, не удосужив себя даже тем, чтобы разогреть еду, резко повернулся к кухарке:

— Свободны. Оставьте меня одного.

Женщина понимающе кивнула и поспешно выскочила из помещения. Я уселся за высокий барный столик, врубил плазму на стене на полную громкость и стал жевать, совершенно не заботясь о манерах. Заталкивал в себя куски холодного мяса и сыра, думая только об одном: я в своем доме. Долой правила, долой пафос и этот гребанный этикет, которым отец дрессировал меня с самого детства. Здесь я устанавливаю законы.

Вдруг телефон в кармане штанов завибрировал, отзываясь входящей смской. Я выудил его и глянул на экран. **Камила.**

Моя сладкая дьяволица, с которой мы то сходились, то расходились последние полгода. Она писала, что её предки свинтили из дома на всю ночь. Я даже расплылся в довольной улыбке, чувствуя, как злость после встречи со сводной понемногу отпускает.

«Наконец-то», — прошептал я себе под нос и быстро за-

стучал пальцами по экрану, отвечая, чтобы ждала меня через час.

Ответ прилетел мгновенно. Камила не стала тратить время на буквы, а просто скинула фотку в полупрозрачном черном комплекте белья.

— Блять... — выругался я вслух, чувствуя, как кровь резко приливает к паху. Какая, к черту, еда.

Я отшвырнул недоеденный бутерброд прямо на стол, за секунду набрал:

«40 минут», заблокировал мобильник и пулей бросился в сторону лестницы.

Я перескакивал через две ступени, как вдруг на самом повороте снова со всего маху врезался в эту идиоку!

Бутылка с водой в её руке глухо звякнула, а сама она едва не отлетела к стене.

— Да какого хера ты под ноги лезешь?! — взревел я на весь дом, еле удерживаясь, чтобы не схватить её за плечи и не встряхнуть хорошенько.

Я обошел её стороной, буквально взлетая по лестнице дальше. Девчонка снова выставила на меня свои выпученные большие глаза, в которых на долю секунды промелькнул испуг.

— Извини, — тут же тихо отозвалась она.

А затем, как ни в чем не бывало, поправила сползшую лямку своего розового топа и пошагала дальше, медленно вертя головой по сторонам. Видимо, упрямо продолжала

свою долбаную экскурсию в одиночку.

Я замер прямо на площадке второго этажа, так и не дойдя до своей комнаты. Обернулся и уставился на её удаляющуюся хрупкую спину. Серьезно? Подумал я. Я в неё врезался, я на неё наорал, а она... просто извинилась? Ну точно чекнутая. Какая-то блаженная, ей-богу.

Я раздраженно выдохнул сквозь зубы. Посмотрел на часы на телефоне — время поджимало, Камила ждала. Но смотреть, как эта пигалица с потерянным видом кружит по первому этажу, как слепой котенок, было выше моих сил. Разозлившись на самого себя, я развернулся, шумно сбежал по ступеням вниз, нагнал её в два шага и схватил под локоть.

— Эй! — запротестовала она от неожиданности, дернувшись в моей руке, но я даже не подумал ослабить хватку.

— Слушай сюда и запоминай с первого раза, дважды повторять не буду, — быстро заговорил я, потащив её за собой по коридору. Она едва успевала перебирать своими маленькими ногами в этих смешных широких штанах, семена за мной так нелепо, что мне на секунду даже засмеяться хотелось. Но я удержал жесткую мину.

— Здесь кухня, — я резко махнул свободной рукой в сторону открытых дверей, откуда только что сбежал. — Там дальше гостиная, кабинет отца, а выход к бассейну — вон через тот коридор. Там же зона прислуги, делать тебе там нехер, ясно?

Я развернул её на пятках и потащил в противоположное

крыло, продолжая свой скоростной инструктаж. Ксюша молчала, только тяжело дышала и упрямо пыталась высвободить локоть.

— На первом этаже спальня родителей, гостевые комнаты, сауна, игровая, бильярдная — короче, вся херь для тусовок и бизнес-партнеров Игоря. На втором этаже моя комната и твоя, напротив. Так же там пара гостевых, библиотека и кабинет твоей матери. Дальше сама разберешься, я тороплюсь!

Я снова выволок её из темного коридора и буквально вытолкнул обратно на светлую кухню, наконец-то отпуская её руку. На нежной фарфоровой коже её предплечья наверняка останутся красные следы от моих пальцев, но мне было плевать.

— Всё, давай. Экскурсия окончена, — отрезал я, разворачиваясь на пятках, и на этот раз окончательно скрылся на втором этаже, чтобы переодеться и свалить из этого дома к Камиле.

Я влетел в свою комнату и оделся буквально за пять минут, вообще не заботясь о внешности. Схватил первые попавшиеся джинсы, натянул какую-то футболку, подхватил со стола мобильник и ключи от машины. Время безжалостно поджимало, Камила наверняка уже исходила на говно от нетерпения.

Я снова побежал на выход. На бешеной скорости выскочил из спальни и на повороте к лестнице даже слегка проехался белыми носками по гладкому лакированному полу,

едва не вписавшись бедром в перила. Как настоящий слон, шумно топая, я спустился по лестнице, собираясь пулей вылететь из дома. Но, пробегая мимо кухни, я на секунду замер. Какое-то странное шестое чувство заставило меня резко затормозить.

Я сделал пару шагов назад и заглянул в дверной проем.

На кухне, прямо посреди оставленного мною хаоса из разбросанных продуктов, на высоком стуле сидела Ксюша. Она лениво жевала яблоко, аппетитно хрустя на всю комнату, и сосредоточенно что-то черкала в своем большом альбоме простым карандашом. Ещё парочка карандашей смешно торчала из её растрепавшегося пучка в волосах. Свет от окна падал на её лицо, очерчивая идеальный профиль. Черт, хоть она и была красивая, но уже бесила меня одним своим присутствием.

Я тут же очухался, тряхнул костылями-мыслями и побежал дальше в прихожую. Быстро запрыгнул в кеды, даже толком их не завязав, как вдруг услышал тихий шорох. Ксюша вышла из кухни в мою сторону, держа в руке надкусанное яблоко.

— Если что, ты меня не видела, — бросил я ей напоследок самым приказным тоном, на который был способен, чтобы та даже не вздумала докладывать родокам, что я свинтил из дома в её первый же день.

— Ладно, — спокойно отозвалась она, даже не поменяв выражения лица, и равнодушно развернулась, собираясь уй-

ти обратно.

Я удивленно моргнул. Ожидал как минимум расспросов или высокомерного «почему я должна врать?».

— Класс, а я думал, с тобой будут проблемы! — крикнул я ей вдогонку, чувствуя странное облегчение.

— Проблем не будет, если ты не будешь звать меня сестрой, — громко крикнула она мне в ответ, уже уверенно поднимаясь по мраморной лестнице на второй этаж.

Я замер с ключами в руке, глядя на пустеющий лестничный пролет.

— Идеально... — обреченно простонал я в потолок, закатывая глаза.

Эта девчонка ломала все мои сценарии. Наглая, молчаливая, ставящая свои условия в моем же доме. Развернувшись, я толкнул тяжелую входную дверь и наконец-то вышел на улицу, где меня ждал вечер с Камиллой.

Глава 3

Вместо обещанных сорока минут и даже несчастного часа я добирался до Камилы долгих час десять. Город словно издевался надо мной: вечерние пробки сковали главные проспекты. Телефон на пассажирском сиденье безостановочно вибрировал, разрываясь от её гневных звонков и двусмысленных, нетерпеливых сообщений. Разозлившись в край, я топил педаль газа в пол, лавировал между рядами, подрезал пафосные иномарки и на одном из перекрестков даже пролетел на только что загоревшийся красный. Гребаное воздержание длиной в месяц — пока я мотался по делам отца и торчал на бесконечных бизнес-форумах — давало о себе знать слишком явно. Гормоны били в голову. Я был на взводе, злой, голодный и готовый залезть буквально на первую встречную, но, судя по фотке в телефоне, сегодня определенно был мой день.

Я ворвался в квартиру Камилы как дикий, голодный зверь. Сорвал с себя футболку прямо на ходу, едва переступив порог, и до боли впился в её губы жестким, требовательным поцелуем, как только дверь за мной закрылась. Камила тихо ахнула от такой напористости, но тут же ответила с не меньшей агрессией.

— Ты опоздал... — прерывисто проговорила она в мои губы, пытаясь изобразить обиду, но её руки уже судорожно

цеплялись за мои голые плечи.

— Прости, детка, пробки, — хрипло отозвался я.

Не разрывая поцелуя, я подхватил её под бедра, отрывая от пола. Камила тут же послушно обвила мою талию ногами, прижимаясь всем телом. Я утащил её вглубь темной комнаты, на ходу снося плечом какой-то торшер, и с размаху повалил на широкую кровать. Тяжело дыша, я принялся стягивать с неё остатки того полупрозрачного черного кружева, что она нацепила к моему приезду, параллельно избавляясь от собственных джинсов. Всё шло идеально. Ровно так, как я планировал весь этот чертов месяц.

Но стоило мне на секунду отстраниться, чтобы посмотреть на неё, как в глазах внезапно потемнело.

Пространство перед мысленным взором словно перекошилось. Вместо яркого макияжа и зазывного взгляда Камилы передо мной отчетливо возник совсем другой образ. Светлые, почти прозрачные платиновые волосы, растрепавшийся пучок с торчащими карандашами и эти огромные, на секунду испуганные, выпученные серо-голубые глаза. И её тихий, прозвучавший набатом в ушах голос: *«Извини...»*

Я резко зажмурился, мотнул головой и часто проморгался. Попытался стряхнуть это наваждение как дурной сон. Взглянул ещё раз — да, черт возьми, это Камила. Под ней шёлковые простыни, в комнате горит приглушенный красный свет. Я снова впился в её губы, пытаюсь заглушить это странное видение, навалился сильнее, но перед глазами

опять встала эта дура Светлова в своих нелепых штанах в цветочек. Её лавандово-ягодный запах будто забил мне все рецепторы, вытесняя тяжелый парфюм Камилы.

— Блять! — в голос выругался я, резко отстраняясь и садясь на край кровати.

Внутри всё мгновенно перегорело, оставив лишь тошнотворное раздражение на самого себя.

— В чем дело? — Камила недоуменно приподнялась на локтях, тяжело дыша. Её аккуратно накрашенные брови поползли вверх, а в голосе прорезались капризные нотки. — Кирилл? Что произошло?

— Перехотел, — сухо отозвался я.

Я резко поднялся с постели и принялся натягивать одежду обратно. Движения были механическими, рваными. Я застегнул джинсы, набросил футболку и, даже не глядя в её сторону, быстрыми шагами направился вон из этой квартиры, подальше от этого места.

— Кирилл! — крикнула она мне вдогонку, накинув на плечи халат и выбегая в прихожую. Лицо её перекосило от обиды и непонимания. — Что это вообще за хрень?! Ты приехал, набросился на меня, а теперь просто уходишь?!

Я уже открывал замок входной двери, чувствуя, как меня душит собственная необъяснимая злость.

— Извини, — проговорил я, даже не повернувшись к ней лицом. — У меня дела возникли. Срочные.

Я вышел на лестничную площадку и с силой захлопнул

за собой дверь, оставляя Камилу наедине с её недоумением. Мне нужно было срочно вдохнуть свежего воздуха. Из головы упорно не выходил образ девчонки, которая всего несколько часов назад появилась в моем доме и уже умудрилась испортить мне всю ночь.

Домой я возвращался так же быстро, как и уезжал оттуда. Выжимал из тачки всё, на что она была способна, бешено крутя руль. В голове творился настоящий ад. Собственные мысли казались мне чужими, я сам ни хрена не мог понять, что за сбой произошёл в моей бошке. Почему меня заклинило на этой девчонке? Откуда это удушающее наваждение?

Родителей дома ещё не было — их мерседес так и не появился на парковке перед крыльцом. Залетев внутрь, я нарезал круги по первому этажу, ходил злой, как собака, в поисках этой гадины, но вокруг стояла гробовая тишина. Судя по всему, она уже давно поднялась к себе.

Я взлетел на второй этаж, ведомый какой-то дикой, бездумной яростью. Мне просто нужно было найти её. Найти и высказать прямо в лицо, что ей здесь не рады, что она никто в этом доме и чтобы валила отсюда нахрен на все четыре стороны, если не хочет поиметь кучу проблем. Мне жизненно необходимо было вернуть контроль над собственной головой.

Я подошел к её двери и изо всей силы задолбил кулаками по дереву. Шум эхом разнесся по коридору.

Через пару секунд замок щелкнул, и дверь резко распах-

нулась. Ксюша стояла прямо передо мной — сонная, заспанная, видимо, уже легла спать. На ней был домашний бежевый топ на тонких лямках и широкие светлые штаны. Тонкая талия, открытый живот — она выглядела слишком хрупкой и беззащитной. Её волосы были растрепаны, пара прядей упала на лицо. Я смерил её тяжелым взглядом, поджал губы, чувствуя, как ярость внутри сменяется чем-то ещё более опасным.

— В чём дело? — тихо, с искренним недоумением спросила она, сонно щурясь от яркого света коридора.

— Ты... ты... — прошипел я, задыхаясь от переполнявших меня эмоций. Слов не хватало. Вся моя заготовленная речь испарилась в одно мгновение.

А в следующую секунду я просто ворвался в её комнату, пинком ноги захлопывая за собой дверь. Прежде чем она успела хотя бы вскрикнуть, я шагнул вплотную и жестко, без предупреждения впился в её губы поцелуем.

Внутри меня будто рванула бомба. Она была слаще Камилы, в тысячу раз слаще всего, что я пробовал до этого. Ксюша пахла ягодами и лавандой. От неожиданности она ни хрена не отзывалась на мой натиск — просто натянулась в моих руках как струна, замерев от шока. Поняв, что сопротивления нет, я тут же вошел во власть. Сгреб её сильнее, стискивая хрупкое тело в охапку, по-хозяйски нащупал ладонью её задницу через тонкую ткань домашних штанов и стал настойчиво подталкивать её назад, в глубь комнаты, по

направлению к кровати.

И тут девчонка наконец умерла. В её глазах, оказавшихся в миллиметре от моих, вспыхнул огонь. Она рванулась всем телом, отчаянно запротестовала и со всей силы укусила меня за нижнюю губу. Резкая боль прошла челюсть.

Я глухо зарычал, вынужденно отстраняясь и отпуская её. Кровь мгновенно выступила на губе, теплая и солоноватая. Но не успел я даже вытереть её тыльной стороной ладони, как Ксюша замахнулась и с хлестким, звонким звуком влепила мне полновесную пощечину. Мою голову дернуло в сторону, а щеку обожгло огнем.

— Пошёл вон отсюда! — прошипела она мне прямо в лицо.

Её фарфоровое личико полностью покраснелось от жгучей злости, грудь прерывисто и тяжело вздымалась. Она тяжело дышала, сжимая кулаки так, что побелели костяшки, и смотрела на меня, как на бешеное животное.

Я замер, чувствуя, как щека горит, а на губе проступает капля крови. Медленно, не сводя с неё сузившихся глаз, я провел кончиком языка по ранке, слизывая кровь.

— Вот теперь точно идеально, — хрипло отозвался я, и на моих губах появилась ядовитая, кривая усмешка. Взгляд её взбешенных глаз подстегивал эго лучше любого наркотика. — Добрых снов, сестренка.

Я развернулся на пятках, спокойно дернул ручку двери и вышел нахрен из её комнаты, оставляя Ксюшу содрогаться

от злости в темноте. Теперь я хотя бы точно знал, что засел в её мыслях так же прочно, как и она в моих.

Глава 4

Повествование от лица Ксюши

Я проснулась ровно к назначенному времени, хотя нормальным сном это назвать было трудно. Всю ночь я ворочалась, прокручивая в голове безумные, рваные кадры его незваного визита. Кожа до сих пор помнила жесткую хватку его пальцев, а на губах, казалось, застыл этот приторный ягодный привкус вперемешку со вкусом его крови. Наглый, собственнический поцелуй, за который мне до дрожи хотелось выставить его из этого дома раз и навсегда. Но паника — это не про меня. Медленно выдохнув, я заставила себя успокоиться, подошла к зеркалу и начала собираться. Сегодня был мой первый день в академии, и я обязана была выглядеть безупречно, несмотря на внутренний шторм. Я натянула любимые светлые джинсы-клёш, идеально подчеркивающие фигуру, и белый топ, поверх которого набросила укороченный бежевый свитер крупной сетчатой вязки. Волосы оставила распущенными, перекинув их на одно плечо. Захватив небольшую сумочку в тон и солнцезащитные очки, я бросила финальный взгляд на свое отражение. На лице — маска абсолютного равнодушия.

Когда я спустилась вниз, мама и Игорь уже сидели на просторной, залитой утренним солнцем кухне и неторопливо завтракали, тихо обсуждая какие-то рабочие контракты. Ат-

мосфера казалась идеально семейной, пока я не сделала еще пару шагов внутрь.

Напротив моего пустующего стула уселся Кирилл.

Я заставила себя не замереть на месте. Спокойно прошла вперед и опустилась на свое сиденье, лишь вскользь, едва уловимо мазнув по нему холодным взглядом. Он сидел точно так же, как и вчера — вальяжно, лениво опершись локтями о стол. И упрямо, не мигая, смотрел прямо на меня, словно проверял мою выдержку на прочность. На его нижней губе отчетливо виднелась свежая, чуть припухшая ранка от моего укуса. Это багровое пятнышко горело на его лице как прямое напоминание о том, что этот дикарь сотворил ночью в моей спальне. Всю ночь я пыталась найти хоть какое-то толковое объяснение его поступку, но в голову лезло только одно: этот идиот — обычный, зажавшийся бабник, который просто почувствовал безграничную власть на своей территории. Кобель проклятый. Привык, что девчонки плавятся от одного его взгляда, и решил, что со мной сработает тот же трюк.

Переведя взгляд на родителей, я мягко улыбнулась:

— Доброе утро.

— Доброе утро, посмотри, какая ты у меня красивая! — мама тут же просияла, отвлекаясь от телефона, и заботливо сунула мне под нос тарелку с теплым тостом и джемом. — Поешь обязательно перед учебой.

Есть не хотелось совершенно. Один вид жующего Чернова

напротив напрочь отбивал любой аппетит. Я лишь сделала несколько небольших глотков крепкого, горького кофе, чувствуя, как внутри приятно разливается тепло. Спустя пару минут я решительно поднялась с места, подхватила со стола сумочку и, наклонившись, нежно чмокнула маму в щеку.

— Мне надо на занятия, — проговорила я ровным, уверенным голосом. — Хочу приехать пораньше, чтобы спокойно познакомиться со всеми остальными и найти нужную аудиторию.

Игорь, оторвавшись от свежей прессы, добродушно улыбнулся и посмотрел на меня через очки:

— Конечно, Ксюш. Как твои дела? Всё ли вчера Кирилл тебе показал в доме, удалось ли вам вообще познакомиться?

Внутри меня всё сжалось от подступившей ярости, но внешне я даже бровью не повела.

— Конечно, всё было супер, — проговорила я с легкой, безупречно фальшивой улыбкой, на секунду переводя ледяной взгляд на сводного брата.

— Да, было просто нереально, — тут же отозвался Кирилл. Его низкий, с хрипотцой голос прозвучал с такой неприкрытой издевкой, что у меня на секунду перехватило дыхание. Его пальцы лениво коснулись разорванной губы.

Я посмотрела на него в упор, и в моих глазах застыла абсолютная, звенящая пустота. В этот момент мне хотелось высказать ему столько гадостей, сколько не слышал ни один портовый грузчик, сорвать эту его самодовольную ухмылку

и стереть её с его лица. Но я упрямо промолчала. Тишина — мое главное оружие.

— Ну ладно, я побежала, — сухо бросила я, разворачиваясь к выходу.

— Подожди, — остановил меня глубокий голос Игоря. — Кирилл тебя довезет. К чему эти сложности с такси? Ему всё равно туда же, корпуса на одной территории.

Игорь строго посмотрел на сына, давая понять, что это не обсуждается. Кирилл тут же скривил лицо, всем своим видом демонстрируя глубокое отвращение к этой идее. Он лениво откинулся на спинку стула и недовольно буркнул:

— Просто купи ей тоже тачку. Зачем мне тратить свое время на извоз?

— У нее нет прав, — спокойно отозвалась мама, мягко улыбаясь мужу. А затем повернулась к нам двоим: — Пожалуйста, мальчики и девочки, не ссорьтесь. Вы теперь брат и сестра, должны помогать друг другу.

При слове «сестра» я резко, судорожно втянула носом воздух. Внутри всё заклокотало от подступившей тошноты. Брат? Да этот псих мне кто угодно, но точно не родственник.

— Я сама уже заказала такси, — проговорила я быстро, действуя на опережение, пока Игорь не успел заставить своего неадекватного сыночка сесть за руль.

Не дожидаясь ответа и не оборачиваясь, я стремительно побежала на улицу, навстречу прохладному утреннему воздуху, подальше от этого душного дома.

Конечно же, на счёт такси я нагло соврала. Стоило мне на полной скорости вылететь за массивные железные ворота особняка, как я резко затормозила у обочины и судорожно принялась тыкать пальцами в экран телефона. Сердце колотилось где-то в горле от злости. Я понятия не имела, как в этом элитном глухом поселке вообще заказывать машину, какое приложение здесь работает и сколько минут придется ждать.

Я медленно пошла вперед по обочине, раздраженно цокая каблуками по чистому асфальту, как вдруг сзади раздался мощный, хищный рев автомобильного мотора. Секунда — и со мной поравнялась огромная глянцево-черная спортивная тачка. Стекло со стороны пассажира плавно опустилось, являя миру недовольную мину Чернова.

— Садись, — коротко бросил Кирилл, даже не глядя на меня, а уверенно удерживая руль одной рукой.

— Не надо. Я жду такси, — сухо отозвалась я, упрямо закусывая губу и продолжая делать вид, будто очень занята поиском водителя в телефоне.

Кирилл притормозил, машина медленно покатилась рядом со мной. На его губах снова появилась эта невыносимая, пренебрежительная ухмылка.

— Здесь нет связи, идиотка, — лениво отозвался он.

Внутри всё вспыхнуло. Я резко остановилась, сунула бесполезный мобильник в карман джинсов и зло посмотрела на него, слегка наклонившись к открытому окну:

— Дойду тогда до автобуса. Пешком полезно ходить.

Развернувшись на пятках, я упрямо продолжила свой путь вперед по единственной длинной дорожке, ведущей к выезду из поселка. Я мерила шагами асфальт, уговаривая себя не оборачиваться, как вдруг позади хлопнула автомобильная дверь. Шаги. Стремительные, тяжелые, опасные.

Я не успела даже обернуться, как в следующую секунду воздух вышибло из легких. Я отчетливо почувствовала, как сильные мужские руки обхватывают меня за талию и просто отрывают от земли, как какую-то тряпичную куклу.

— Сколько с тобой проблем, — прошипел Кирилл мне прямо над самым ухом.

Он в два шага дотащил меня до машины, бесцеремонно распахнул пассажирскую дверь и буквально втиснул меня в просторный кожаный салон.

— Да ты больной, что ли?! — тут же взвизгнула я, испуганно пропищав от неожиданности.

Я попыталась упереться ногами в порожек, сопротивляясь изо всех сил и размахивая руками, чтобы вырваться из его удушающего захвата, но силы были слишком не равны. Чернов с глухим стуком захлокнул дверцу прямо перед моим носом и обошел капот.

Запрыгнув на водительское сиденье, он резко нажал на кнопку блокировки дверей. Щелчок — и я оказалась в ловушке.

— Сиди уже. Надоела, — шикнул он на меня, врубая пере-

дачу. Машина с бешеной скоростью сорвалась с места, унося нас в сторону университета.

Не успела я высказать ему всё, что думаю о его методах воспитания, как Кирилл грубо пихнул мне в руку свой собственный навороченный телефон.

— Вбивай свой номер, живо, — потребовал он, жестко крутя руль. — Отец приказал мне не просто довезти тебя, а лично забрать после пар и привезти домой. Сегодня, видите ли, важный ужин по поводу твоего приезда. И не в твоей власти сейчас показывать мне свою гребаную гордость. Бегать по всей академии в поисках тебя я не собираюсь.

Я сжала челюсти до боли. Обида и злость душили, но прагматичная часть меня понимала: он прав. Устраивать скандал перед родителями в первый же день и подставлять маму я не имела права. Косясь на профиль Чернова, я разблокировала его экран и принялась быстро вбивать цифры своего телефона.

Вдруг прямо посреди экрана выскочило push-уведомление от контакта **Камила**.

Ниже висела свежая, полуголая утренняя фотка — девушка позировала перед зеркалом в каком-то откровенном кружевном недоразумении. *«Я жду продолжения...»* — гласило короткое СМС.

Я тут же брезгливо поджала губы. На душе стало противно, а к горлу подступила тошнота от этого утреннего «привета». С трудом сдерживая брезгливую ухмылку, я быстро

сохранила контакт и со стуком отдала ему телефон.

— Держи, братец. Кажется, твоя пассия заждалась продолжения банкета, — не удержалась я от шпильки.

Кирилл лишь лениво мазнул по экрану мимолетным взглядом, на секунду задержавшись на фотографии. На его раненой губе снова промелькнула ядовитая, самодовольная усмешка. Он вообще ни капли не смутился. Небрежным движением он бросил телефон прямо на кожаную панель автомобиля и сильнее нажал на газ, устремляясь к университету.

Университет встретил нас оглушительным шумом, гулом сотен голосов и ленивым движением утренней толпы. Огромная парковка перед главным корпусом была забита дорогими иномарками, а на ухоженных газонах и широких мраморных ступенях уже кучковались студенты.

Я вышла из машины чуть ли не с открытым ртом, невольно разглядывая масштабы этого места. Мама не врала — этот вуз действительно выглядел как отдельное, неприлично богатое государство со своей атмосферой и негласными правилами.

Но стоило мне сделать шаг от пассажирской двери, как реальность мгновенно вернула меня на землю. Кирилл только успел заглушить мотор и обойти капот своего автомобиля как к нему тут же, словно из-под земли, подскочила какая-то эффектная девчонка на нереально высоких каблуках. Судя по темным волосам и вызывающе короткой юбке, это была та самая Камила из утренних СМС. Она с ходу повисла на

его шее и чуть ли не съела его прямо при всех, бурно демонстрируя свои права на главного плохиша курса.

Кирилл даже не попытался её оттолкнуть. Он лениво обнял её за талию одной рукой, но вместо того, чтобы увлечься поцелуем, упрямо мазнул по мне своим взглядом, словно проверяя мою реакцию. Чертов провокатор.

Я лишь безгласно скривила лицо, демонстративно засунула два пальца в рот, изображая тошноту прямо на глазах у его пассии, и резко отвернулась. Перекинув сумку через плечо, я уверенно направилась в сторону главного входа, чеканя шаг по асфальту.

«Развлекайся, братец», — зло подумала я, окончательно выкидывая его из головы и настраиваясь на свой первый день на факультете искусств.

Глава 5

Повествование от лица Кирилла

После вчерашнего поцелуя — хоть и такого дебильно-го, дикого, закончившегося хлёсткой пощёчиной и кровью — сегодняшний поцелуй с Камиллой вообще не будоражил. Словно я завёл заезженную пластинку, которая больше не давала тех эмоций, которые были мне нужны. Никакого адреналина, никакого вызова. Просто привычный, пресный ритуал.

Я упрямо провожал взглядом Светлову, пока её светлая макушка не скрылась за массивными стеклянными дверями главного входа. Камила, разумеется, моментально заметила мою отстранённость и проследила за моим взглядом. Её ухоженные брови тут же сошлись на переносице, а в голосе прорезались капризные, ревнивые нотки:

— Это ещё кто? — возмутилась она, скрестив руки на груди.

— Дочь мачехи, — сухо отозвался я, неохотно возвращая внимание к Камиле. — Навязанная отцом проблема. Забей.

В этот момент к нам размашистым шагом подскочил Макс.

— Здорово, Чернов! — он с ходу протянул мне руку для крепкого пацанского рукопожатия.

Затем Макс перевёл взгляд на Камилу и как-то слишком

слащаво, с едва уловимой насмешкой смерил её глазами с ног до головы. Камила в ответ лишь недовольно поджала губы, резко отвернувшись. Что примечательно — они даже не поздоровались друг с другом.

Я прищурился, переводя взгляд с друга на свою девушку.

— Я должен что-то узнать? — проговорил я, в упор глядя на них двоих.

— Да нет, просто мы уже виделись сегодня, — тут же беззаботно отозвался Макс, выдавая свою фирменную белозубую улыбку, и потянул меня в сторону здания. — Ладно, погнали в корпус, а то на лекцию опоздаем.

Мы двинулись по направлению к дверям. Но стоило нам подняться на крыльцо, как Макс резко затормозил, уставившись куда-то вглубь холла. Там, лавируя между шумными группками студентов, уверенно шла Ксюша. Её платиновые волосы ярким пятном выделялись на общем фоне.

— А это что за красавица? — с явным интересом проговорил Макс, не отрывая от неё взгляда. — На нашем потоке я такую точно не видел. Новенькая?

— Что-то типа сестры, — нехотя отозвался я, чувствуя, как внутри снова начинает закипать необъяснимое раздражение.

— О-о-о... неужели? — Макс искренне расхохотался, толкнув меня локтем в бок. — Чернов, да ладно! Неужели грозный Кирилл теперь официально заделался нянькой для такой горячей девчонки? Ты это, держи свои трусы при себе,

братишка, а то мало ли что.

— Заткнись, Макс, — процедил я сквозь зубы.

— А вот насчёт своих трусов я даже не знаю, — протянул этот ветреный идиот, хитро прищурившись. Он с силой хлопнул меня по плечу. — Пойду-ка я познакомлюсь с твоей «родственницей», пока её местные акулы не сожрали.

И прежде чем я успел хоть что-то сказать, Макс буквально упорхнул вслед за Ксюшей, быстро растворяясь в толпе. Я замер посреди холла, чувствуя, как от дикой, удушающей ярости у меня до хруста скрипнули зубы. Кулаки сами собой сжались. Какого хера он к ней полез?

— Кирилл, ну так что? Может, сегодня всё-таки ко мне? Родителей всю ночь не будет, — снова пропела под ухом Камила, ластиком прижимаясь к моему плечу.

— Да отвали ты! — грубо буркнул я, резко стряхивая её руку.

Настроение окончательно улетело в глубокий минус. Развернувшись на пятках, я ушагал вообще в другую сторону, прочь от своего кабинета, думая только о том, как сильно мне хочется сейчас кому-нибудь врезать.

Я сидел на паре по макроэкономике, тупо уставившись в окно и вообще не воспринимая то, что монотонно бубнил препод. Макс на лекцию, естественно, так и не появился — этот идиот благополучно прогуливал первую пару, и мне не нужно было быть гением, чтобы понять, где именно он отирается.

Внутреннее напряжение росло с каждой минутой, а когда телефон в кармане джинсов завибрировал, я едва не вырвал его вместе с тканью.

На экране высветилось сообщение от Макса. Я открыл его, и у меня внутри всё мгновенно перевернулось от ярости. Это была фотка. Макс сидел в амфитеатре потоковой аудитории корпуса искусств. А чуть в стороне от него, через два кресла, сидела Ксюша. Она сосредоточенно записывала что-то в тетрадь, подперев щеку рукой, и совершенно не видела, что этот кудрявый придурок исподтишка её фоткает. На переднем плане красовалась довольная, ухмыляющаяся рожа Воронова, который победно показывал в камеру палец вверх.

Пальцы сами собой сжались на корпусе смартфона до белых костяшек. Я быстро и зло застучал по экрану, врубая режим тотального контроля.

Кирилл: *Ты какого хера там забыл? Отвали от неё и тащи свой зад на пару. Живо.*

Макс: *Расслабься, Чернов) Тут лекция по истории искусств, намного интереснее твоей нудятины. А твоя «сестричка» — просто космос. Сидит такая гордая, даже не смотрит в мою сторону. Обожаю сложный уровень.*

Кирилл: *Воронов, я не шушу. Свали оттуда. Отец мне голову оторвет, если ты к ней полезешь.*

Макс: *Да ладно тебе, прикроешь перед Игорем. Мне просто нужен её номер. И, возможно, поцелуй на прощание по-*

сле пар) Она как раз собирается уходить.

Он явно издевался надо мной. Каждое его слово подливало масла в огонь, заставляя кровь закипать в жилах. Макс прекрасно знал, как меня взбесить, но сейчас он переходил все границы. Поцелуй? Да я ему лично челюсть сломаю, если он посмеет к ней прикоснуться.

Кирилл: *Только попробуй подойти к ней ближе чем на метр. Я из тебя всю дурь выбью.*

Макс: *Ого, какие мы грозные) Ладно, пошёл на штурм. Чао!*

Экран погас. Я с силой швырнул телефон на парту, из-за чего на меня обернулась половина аудитории, включая препода.

— Чернов, у вас какие-то проблемы? — строго спросил профессор.

— Никаких, — процедил я сквозь зубы, поднимаясь с места и сгребая свои вещи в рюкзак. — Извините, мне нужно уйти.

Я больше не мог здесь сидеть. Меня буквально разрывало от бешеной ревности, которую я до сих пор упрямо пытался назвать «ответственностью перед отцом». Перекинув рюкзак через плечо, я быстрым шагом направился к выходу из аудитории. Нужно было срочно остановить этого ветреного идиота, пока он не натворил глупостей.

Я стоял около огромного электронного табло с расписанием в холле корпуса искусств, злобно всматриваясь в строч-

ки и пытаюсь сообразить, в какой именно из этих чертовых аудиторий сейчас сидит Ксюша и когда у неё закончатся пары. Голова раскалывалась от злости, а перед глазами всё ещё стояла фотка от Макса.

И тут до меня внезапно дошло: она же утром сохранила свой номер в моем телефоне!

Я тут же выудил мобильник из кармана и полез в контакты, лихорадочно соображая, как эта пигалица могла себя подписать. «Сестра»? Нет, бред, она сама просила её так не звать. «Малышка»? «Детка»? «Сестричка»? Да ну нет, она слишком гордая для этой ванили. «Ксюша»? М-да, блять, кто ты вообще такая и под каким именем забита в моей трубке?

Я стал просто раздраженно крутить ленту контактов на букву «К», пока на самом низу не наткнулся на строгую, официально-вычурную запись: «Светлова Ксения Валерьевна».

Серьезно? Я аж заржал как дурак посреди пустого коридора, привлекая внимание какой-то первокурсницы. Светлова Ксения Валерьевна. Ну что за официальный пафос! Я покачал головой, зашел в редактирование и тут же переименовал её, решив добавить немного издевки и стеба. В графе красовалось короткое: «*Ваниль*».

Недолго думая, я открыл мессенджер и полетел в атаку, решив проверить, насколько её хватит.

Кирилл: Светлова, ты где? Пары закончились? Живо дуй

к главному входу, я жду в машине.

Ваниль:Отвали, Чернов. Занята.

Кирилл:Ты охренела? Я не собираюсь торчать тут вечность. Отец сказал везти тебя домой, так что сворачивай свои кисточки и выметайся.

Ваниль:Отстань. У меня ещё одна лекция. И без тебя доеду.

Кирилл:Ты никуда сама не доедешь, связь тут не ловит, а автобуса ты не дождешься. Не беси меня, Ваниль. Живо на выход.

Ваниль:Занята.

Я со злостью уставился на это последнее, короткое «Занята». Она отвечала мне так лениво и сухо, будто я был каким-то навязчивым спамом, который проще проигнорировать, чем тратить на него буквы. Эта её манера общения в стиле «отвали» была по моим нервам сильнее, чем если бы она орала на меня матом.

Я сжал телефон в руке, чувствуя, как внутри разгорается новое пламя. Ну уж нет, Светлова, так просто ты от меня не отделаешься. Развернувшись на пятках, я быстрым шагом направился прямо в глубь её корпуса, намереваясь лично вытащить эту упрямую девчонку из аудитории.

Я упрямо шёл по коридорам чужого корпуса, пока наконец не нашел нужную аудиторию. Долбаная история искусств. Даже не постучав, я резко толкнул деревянную дверь. По ушам ударил монотонный голос пожилой преподаватель-

ницы, который тут же затих. На меня обернулся весь поток — человек пятьдесят, не меньше.

Я быстро нашел взглядом Ксюшу. Она сидела на третьем ряду амфитеатра, а прямо рядом с ней, довольно развалившись на стуле, ухмылялся Макс.

— Извините, опоздал, — буркнул я преподавательнице, вообще не заботясь о том, как бредово это звучит посреди лекции.

Я размашистым шагом поднялся по ступеням амфитеатра, подошел к их ряду и, не говоря ни слова, вцепился в плечо Воронова. Силой вышвырнул этого наглого придурка нахрен вообще с этой половины стола, занимая его место. Макс от такой наглости едва не полетел на пол. Он лишь злобно зашипел на меня, как змея, но устраивать драку прямо на паре не решился.

Я уселся вплотную к Ксюше. Она медленно повернула голову и смерила меня странным, изучающим взглядом — в её глазах читалось легкое удивление, смешанное с привычным холодным равнодушием.

— Ты что здесь делаешь, Чернов? — тихо, едва шевеля губами, спросила она.

— Сказал же, контролирую, — так же тихо процедил я, намеренно разворачиваясь к ней корпусом.

Я сверлил её жестким, собственническим взглядом, полностью перекрывая ей весь обзор на левую сторону, чтобы она даже смотреть не могла в сторону Макса. Но этот куд-

рванный идиот сдаваться не собирался. Поняв, что я настроен серьезно, Макс быстро чирканул что-то на клочке блокнота, ловко прицелился и кинул бумажку Ксюше прямо на тетрадь. После чего нагло подмигнул ей и, совершенно не заботясь о том, что препод на кафедре уже откровенно злится и смотрит на нас, шумно схватил свой рюкзак и ускакал вон из аудитории, громко хлопнув дверью.

Ксюша даже не потянулась к записке. Она просто продолжала смотреть на доску, делая вид, что меня здесь нет. А вот я остался. Я сидел с ней до самого конца этой долбаной пары, намеренно, плотно подперев её своим плечом. Пускай эта девчонка с первого дня уяснит: если делать не так, как хочу я, будут последствия. И от моего контроля она никуда не скроется.

Я не удержался. Пока Ксюша упрямо смотрела на доску, делая вид, что увлечена лекцией, я резко протянул руку и сам перехватил этот клочок бумаги с её тетради. Развернул его прямо под столом. На листке размашистым почерком Воронова был выведен его номер телефона, а чуть ниже красовалась слащавая, приторная фраза из какой-то девчоночьей книги про портрет любви:

«Художник пишет глазами любви, а я хочу, чтобы ты нарисовала меня глазами страсти. Позвони мне».

Меня аж перекосило от этой дешёвой романтики. Но не успел я скомкать бумажку и спрятать её в кулак, как Ксюша среагировала мгновенно. Она резко вырвала листок из моих

пальцев, бегло пробежалась глазами по строчкам и... тихо, искренне хихикнула. Этот звук заставил моё сердце пропустить удар. На её фарфоровых щеках снова проступили едва заметные веснушки. Спокойным, выверенным движением она аккуратно сложила записку и положила её в карман своих джинсов.

— Даже не думай ему звонить, — прошипел я ей прямо на ухо, едва сдерживая клокочущую внутри ярость. — Это мой друг, поняла? Ищи себе своих парней в этой своей художественной шараге.

Ксюша даже не повернула головы в мою сторону. Её тонкие пальцы уверенно сжали ручку, и она продолжила выводить аккуратные строчки в тетради, словно мы обсуждали погоду за окном, а не её потенциальное свидание с моим лучшим другом.

— А на нём что, метка стоит, что он только твой? — едва слышно прошептала она, на секунду замерив ручку над бумагой. На её губах играла едва уловимая насмешливая улыбка. — Или ты так сильно боишься, что я переключу его внимание на себя, братишка?

Я сжал зубы до хруста, чувствуя, как её спокойный, ироничный шёпот бьет по моим нервам сильнее любой пощечины. Я плотнее прижался своим плечом к её плечу, буквально заставляя её чувствовать моё физическое присутствие каждую секунду этой долбаной пары.

Глава 6

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.